

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна / DUBROVSKAIA Elena

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

dubrovskaya@krc.karelia.ru

РЕЦ НА КН.: Roselius A., Silvennoinen O. Villi itä: Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1921. Helsinki: Tammi, 2019. 366 s. *

REVIEW OF: Aapo Roselius and Oula Silvennoinen, *Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1921* (Helsinki: Tammi, 2019), 366 p.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, Финляндия, Первая мировая война, гражданские войны, племенные войны, военная антропология / Karelia, Finland, WWI, civil wars, kinship wars, military anthropology

Фото обложки — с сайта издательства «Тамми»:

<https://www.tammi.fi/kirja/oula-silvennoinen/villi-ita/9789513175498>

История Первой мировой войны и порожденных ею конфликтов остается «горячей» темой и активно используется в современной культурной, общественной и политической жизни. Как напумевший в нашей стране в 2014 г. юбилей начала войны, так и оставшееся почти незамеченным широкой общественностью столетие ее окончания в 2018-м стали своеобразным индикатором: в оценке событий вековой давности проявляются особенности современного развития различных стран

* Финансовое обеспечение рецензирования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011).

и международных объединений. Заключение Компьенского соглашения между державами-победительницами и Германией о прекращении военных действий 11 ноября 1918 г. и Версальский договор, подписанный 28 июня 1919 г. и подводивший итоги войны, принесли, по существу, не прочный мир, а лишь краткое перемирие в два десятилетия, завершившееся Второй мировой войной.

В январе 2019 г. в издательстве «Тамми» увидела свет новая монография финских историков Лапо Роселиуса и Оула Сильвеннойнена, озаглавленная «Дикий Восток. Племенные войны Финляндии и восточно-европейский излом»¹. Ее предисловие начинается с неожиданного утверждения, что Первая мировая война не закончилась в 11 часов 11 ноября 1918 г., а после достигнутого перемирия «разлетелась на множество осколков, ставших локальными гражданскими войнами»² (с. 9).

В последнее время исследователи истории военных конфликтов XX столетия осознают необходимость рассматривать период 1914–1922 гг. как комплекс войн, социальных и политических конфликтов, вытекавших из вооруженного противостояния сторон в годы Первой мировой. В этот период финские активисты не только стремились к обретению Финляндией независимости, но и преследовали цель создания «Великой Финляндии». Такая концепция наряду с идеологическими обоснованиями строилась и на стратегических расчетах. Как показали авторы, замысел национальных романтиков об объединении всех финно-угорских народов и возможность широкого применения военной силы — следствие гражданской войны 1918 г. в Финляндии, а также смута и братоубийственная Гражданская война в России стали той почвой, на которой возникла идея военного вторжения добровольческих отрядов в Российскую (Восточную) Карелию.

Монография А. Роселиуса и О. Сильвеннойнена проливает свет на события драматического времени в истории карельского народа, когда в переломные для Российского государства годы революции и Гражданской войны территория современной Республики Карелия была вовлечена в орбиту международной политики. Прежде всего, в сферу интересов Германии и ставшей независимой Финляндии, а также Англии, Франции и США — недавних союзников России по антигерманской коалиции. В эпоху, последовавшую за российской революцией 1917 года, часть Олонецкой губернии и западных волостей Кемского уезда Архангельской губернии (Беломорская Карелия и Карельское Поморье) оказались театром военных действий. Из тылового и относительно стабильного района Российская Карелия стала превращаться в приграничную прифронтовую полосу

¹ *Roselius A., Silvennoinen O. Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1921.* Helsinki, 2019.

² Здесь и далее ссылки на соответствующие страницы книги даются прямо в тексте в скобках.

и в дальнейшем оказалась одним из первых очагов интервенции и Гражданской войны.

Авторов рецензируемой монографии отличает стремление к объективному показу роли Финляндии в Гражданской войне в Карелии. В фокусе их внимания находятся судьбы бойцов «белых» добровольческих отрядов, которые весной 1918 — осенью 1919 гг., вдохновленные мечтой о «Великой Финляндии» и идеей спасения «соплеменников» от большевистского гнета, вторгались в Восточную Карелию. В финской историографии эти вторжения долгое время именовались «племенными войнами». А. Роселиус и О. Сильвеннойнен справедливо считают, что такое название вводит в заблуждение, поскольку оно представляет вооруженное вмешательство Финляндии в Гражданскую войну в России исключительно проявлением «братских чувств» в отношении карельского населения, жившего по другую сторону границы. Эта концепция, утвердившаяся в период между мировыми войнами, привела к тому, что тесная связь рассматриваемого военного конфликта с российской Гражданской войной и с европейским добровольческим движением для нескольких поколений финляндцев оставалась «в тени». Идеализированная и приукрашенная литература о «племенных войнах» скрывала очевидную драматическую и трагическую сторону походов добровольцев (с. 10).

«Белые», победившие в гражданской войне в Финляндии, рассматривали военные экспедиции добровольцев в пределы бывшей Российской империи как продолжение сражений с «красными». Однако А. Роселиус и О. Сильвеннойнен приходят к следующему заключению: хотя эти походы, особенно в общественном мнении, воспринимались сугубо национальным делом и частью внутренней политики, они должны рассматриваться на более широком фоне изменявшейся международной обстановки 1918–1922 гг. на Северо-востоке Европы.

Построенная по хронологическому принципу монография разделена на четыре главы, освещающие события в карельском приграничье, в Эстонии и на российском Северо-западе в 1918 г., весной, летом и осенью 1919 г. Авторы убедительно показывают, что главной задачей британских, германских и белогвардейских сил, противостоявших здесь красноармейским частям, было овладение Петроградом — бывшей столицей бывшей Российской империи. Как и «германский фактор», это во многом предопределило цели вторжения финских добровольцев, а также ход и исход кампании. В работе исследован вопрос о подготовке несостоявшегося военного наступления финских войск на Петроград в октябре — ноябре 1919 г. совместно с частями расположенной в Эстонии русской белой Северо-Западной армии.

Экспедиции в Восточную Карелию стали «своей войной» для егерей — молодых финских офицеров, в годы Первой мировой войны тайно перебравшихся

в Германию и получивших там военную подготовку. Организуя военные походы 1918–1919 гг., они стремились продемонстрировать собственную силу, показать презрительное отношение и к старшим по возрасту офицерам, служившим еще в русской армии, и к парламентским политикам нового финского государства. Набор добровольцев не составлял для егерей проблемы, поскольку официальная пропаганда объявила их настоящими национальными героями. А. Роселиус и О. Сильвеннойнен ввели в научный оборот значительный массив уникальных документов, прежде всего, источников личного происхождения, проанализировали многочисленные воспоминания участников походов и дали им критическую оценку. Как показывают авторы, сотни молодых людей, а именно они составляли абсолютное большинство добровольческих отрядов, горели желанием помочь осуществиться мечте егерей о «Великой Финляндии». Эта идея впитывалась как на школьной скамье, так и в отрядах шюцкора, сыгравших заметную роль в организации походов.

Однако многие из добровольцев пересекли границу и пришли в Восточную Карелию спасать «единоплеменных братьев», имея очень слабую военную подготовку и плохо представляя себе жизнь на войне. Проблема «человек на войне» стала одной из центральных среди исследованных авторами. Десятки страниц посвящены негативному опыту добровольцев — тяготам службы, психопатологии воюющего человека, ошибкам и просчетам командования, падению морали и дисциплины, жестокости к побежденным. Так, после падения Олонца 23 апреля 1919 г., пишут авторы, финские добровольцы провели массовые расстрелы, во время которых «все попавшие в их руки представители большевистской гражданской власти, 40 человек, были собраны вместе и уничтожены» (с. 220). По образному выражению историков, униформа молодых бойцов была «оторочена грязью, копотью, землей и кровью», а война, казавшаяся высшим проявлением чести, доблести, мужества и героизма, оказалась бездушной «лопатной войной», на которой наградой добровольцу «за старание и выносливость при окапывании» стало то, что он «хотя бы не испустил дух». Война превратилась в «изматывающую войну», где выигрывает тот, кто «сумеет как можно дольше жить впроголодь на скудном пайке» (с. 26).

Военная обстановка, собственные потери и жесткая дисциплина, усвоенная егерями в германской армии, оказались для многих добровольцев неприятной неожиданностью. О суровых реалиях их походов лучше всего свидетельствует количество безвозвратных потерь. В период катастрофически закончившейся Олонецкой экспедиции 1919 года было убито около четырех сотен финнов (с. 263), т. е. порядка 13% от общего числа участников экспедиции. Во время похода

в Беломорскую Карелию осенью 1918 г. в сражениях погиб каждый третий из добровольцев³.

Тщательное выявление людских потерь во время экспедиций 1918–1919 гг. основано на кропотливом изучении авторами различного вида источников и огромного пласта научной литературы, а также на результатах их собственного поиска, прежде осуществленного А. Роселиусом в рамках недавнего пятилетнего исследовательского проекта Канцелярии правительства Финляндии «Людские потери в Финляндии в военные годы 1914–1922» («*Suomen sotasurmat 1914–1922*») и О. Сильвеннойненом как участником проекта Национального архива Финляндии «Финляндия, военнопленные и экстрадиции людей в 1939–1955 гг.» («*Suomi, sotavangit ja ihmislouvatukset 1939–1955*»).

Бесспорным достоинством новой книги стал интересный иллюстративный материал, многие фотографии из финляндских и эстонских архивов публикуются впервые. Читатель знакомится с биографиями участников походов, узнает о вдохновенных чувствах национального романтизма поездках в Беломорскую Карелию писателя Илмари Кианто в начале XX века и о его военном опыте 1918 года, увиденном и представленном соотечественникам «через розовые очки» (с. 61–63). Есть возможность сопоставить эти свидетельства, во многом далекие от объективной оценки реальной ситуации, с гораздо более взвешенными наблюдениями Карла Тиандера, «гражданина мира Балтийского региона», перед революцией преподававшего западные языки в Санкт-Петербургском университете (с. 224). В 1918–1919 г. Тиандер, журналист столичной финляндской газеты «*Hufvudstadsbladet*», хорошо ориентируясь в обстановке и объездив весь район военных действий, которые развернулись на Северо-западе России, регулярно публиковал материалы, относящиеся к событиям на «Диком Востоке».

Не оставляет равнодушным повествование об утрате иллюзий школьником из Хейнола Ууно Салоненом, будущим известным поэтом Ууно Кайласом. Он отправился в «Олонецкий поход» вместе с другом Бруно Шильдтом, в конце июня 1919 г. оказался в рядах наступающих на Петрозаводск и Половину, и в эти дни, когда поражение добровольческих отрядов было предопределено успехом красноармейской операции под Видлицей, потерял своего друга. Для вчерашнего школьника «война, манившая, как блуждающие огни, оказалась предательством», она «много обещала, но своих обещаний не исполнила», и «в мозгу сверлила только одна мысль: Бруно погиб. Бруно погиб» (с. 267).

Такое внимание к персоналиям представляет несомненную ценность для российских исследователей и читателей, интересующихся, в частности,

³ *Roselius A.* Heimoaatteen nuoret uhrin. Suomalaisten sotilasretkikuntien henklötappiot Itä-Karjalassa ja Petsamossa 1918–1922. Helsinki, 2002. S. 126.

историей военного противостояния финских добровольцев и частей Красной армии в Карелии. Как правило, стан неприятеля видится безликой массой, лишенной мотивации поступков и человеческих эмоций. Монография А. Роселиуса и О. Сильвеннойнена дает возможность увидеть противника не через прицел винтовки или пулемета и не ограничиваться взглядом из окопов одной стороны, неизбежным при работе с воспоминаниями победителей — участников и очевидцев событий.

В то же время почти полное отсутствие ссылок на воспоминания, опубликованные в советской России, и на работы российских исследователей по смежной проблематике привело к аналогичной «безликости» лагеря красноармейцев, что можно назвать, пожалуй, единственным серьезным недостатком исследования. Однако это не снижает значимости новой монографии, появление которой важно не только для историков, занимающихся темами Первой мировой и гражданских войн в России и Финляндии. Увлекательно написанное и выполненное на высоком профессиональном уровне историческое повествование отличается обоснованностью его содержания и выводов. Оно, безусловно, привлечет внимание как специалистов по российско-финляндским отношениям, так и широкого круга читателей.

Список литературы

Roselius, A. Heimoaatten nuoret uhrit. Suomalaisten sotilasretkikuntien henklötappiot Itä-Karjalassa ja Petsamossa 1918–1922 / A. Roselius. — Helsinki : [Helsingin yliopisto], 2002. — 127 s.

Roselius, A., Silvennoinen, O. Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918–1922 / A. Roselius, A. Heimoaatten. — Helsinki : Tammi, 2019. — 366 s.